

Во время гастролей Государственного академического Большого театра Белорусской ССР мы встретились с талантливыми молодыми исполнителями, о двух из которых хотим сегодня рассказать.

Инесса Душкевич и Александр Курков. Любителям хореографического искусства, конечно же, знакомы эти имена: на IV Всесоюзном конкурсе артистов балета, проходившем в столице весной, они стали обладателями соответственно второй и третьей премий. И вот новая встреча в Москве, которая дала уже более полное представление о масштабе дарования и творческих интересах танцовщиков.

Инесса Душкевич выступила на столичной сцене в «Паде катре» Ц. Пуни, «Щелкунчике» П. И. Чайковского (испанская кукла), исполнила вместе с А. Курковым в «Дивертисменте» па де де из «Дон Кихота» Л. Минкуса и концертный номер «Посвящение женам декабристов» на музыку Г. Свиридова. Но главной «московской» партией балерины стала Сильфида в одноименном балете Х. Левенскольда.

Сильфида И. Душкевич несколько неожиданна, она не

укладывается в рамки привычного представления об образе. В этой эфемерной посланице волшебного мира страдает живая человеческая душа, да и вся она удивительно «теплая», земная, хотя одновременно чарующая и возвышенно-недосягаемая. Ее танец трогательно-шаловлив, и подчас кажется, что перед нами девочка, которая помнит о наложенном запрете — избегать людского прикосновения, но не понимает его и втайне мечтает нарушить. Эта юная Сильфида невольно напоминает андерсеновскую Русалочку: своей чистотой, светлой одухотворенностью и безоглядной любовью к человеку, который, увы, губит ее. Прекрасно передает И. Душкевич тот внутренний перелом, который происходит в ее героине перед последним адажио с Джеймсом. Вот она высказывает из-за кулис: то же легкое, «летающее» па де бурре, та же пленительная, завораживающая улыбка, но во всем ее облике уже нет прежней беззаботности, искрящейся радостной надежды, напротив, она

словно проникнута предчувствием трагедии, предостергает которую не в силах.

Инесса Душкевич наделена прекрасными данными: мягкие, выразительные руки, большой шаг, красивый прыжок. Она балерина редкого сценического обаяния, которое неизменно подкупает во всех ее героинях. Единственное, чего хотелось бы ей пожелать, — это предельно тщательной работы над партиями классического репертуара: ведь здесь, как известно, мельчайшая стилистическая погрешность, техническая неточность (а они пока еще встречаются у балерины) особенно заметны и недопустимы. Но это, разумеется, лишь вопрос времени, ведь творческий путь Инессы в театре (она пришла сюда в 1980 году после окончания Белорусского хореографического училища) еще только начинается. Тем не менее в ее репертуаре сольные и ведущие партии в таких балетах, как «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», «Кармен-сюита», и других, и это не только свидетельство доверия театра к

молодой актрисе, но и лучшая гарантия того, что ее мастерство будет расти, совершенствоваться.

Партнером И. Душкевич в «Сильфиде» стал Александр Курков. Он также работает в театре с 1980 года, куда перешел из Азербайджанского театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова (Александр окончил в 1976 году Бакинское хореографическое училище).

Итак, Джеймс в «Сильфиде». Собственно говоря, именно он является здесь главным действующим лицом. В самом деле, о чем этот балет? О вечном стремлении к прекрасному, о поисках идеала, о том, что подлинная духовность несовместима со злом, а истинная любовь с эгоизмом и собственническим началом. И еще о трагедии человека, который пусть неосознанно, но изменил себе, своей мечте.

В Джеймсе — Куркове удачно соединяются благородная мужественность и изысканность манер, решительность и мягкость. Словом, это яркий образец романтического героя. Од-

нако Курков создает отнюдь не отвлеченный образ, лишенный индивидуальных черт, что, кстати, нередко бывает в подобных случаях. Напротив, его Джеймс — вполне конкретный человек, который сомневается, любит, страдает. Тонкое соединение типических черт, присущих романтическому герою с раскрытием его насыщенной внутренней жизни, делает созданный танцовщиком характер вдвойне интересным.

Партия Джеймса (наряду с ведущими партиями в «Лебедином озере», «Жизели», «Дон Кихоте») обозначила как бы один полюс в творчестве артиста. Другим, думается, можно назвать созданный им образ Красса в балете А. Хачатуряна «Спартак».

В театре спектакль идет в хореографии В. Елизарьева, и решен он таким образом, что в нем нет непрерывно развивающегося танца, он состоит из отдельных сцен-зарисовок, в которых много пантомимы, скульптурных построений, специально задуманных пауз, и все это может «звучать»

только в том случае, если исполнители будут прежде всего хорошими актерами. Разумеется, артистизм не может заменить совершенного владения техникой современного и классического танца, синтез которых составляет основу хореографической ткани спектакля. И тем, и другим отлично владеет А. Курков. Мощный, стремительный прыжок, устойчивость, пластичность позволили ему успешно справиться с техническими трудностями партии. Он «рисует» Красса сильными, резкими штрихами, постепенно обнажая жестокость как главный стержень этого необузданного и неоднозначного характера. Красс, которого танцует А. Курков, циничный, самовлюбленный, безжалостный, становится прямым антиподом Спартакa, что еще больше обостряет драматическую коллизию спектакля.

Марина ЮРЬЕВА.

Концертный номер «Посвящение женам декабристов». Танцуют И. Душкевич и А. Курков.

Фото В. Кисилева.

Танцует дуэт из Минска

